

Александр Левицкий

Галопом по Европам

ИЛИ

каникулы 2020

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Левицкий Галопом по Европам. Каникулы 2020

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63596047
SelfPub; 2023*

Аннотация

"Звери" пели."Все, что тебя касается,Все, что меня касается,Все только начинается.Начинается".Наш мир – клубок. Кто дёргает за нитки? Потяни за узелочек и увидишь.Содержит нецензурную брань.

Содержание

От автора.	4
Пролог	5
Где-то во власти	5
Глава 1	12
Россия. Финляндия	12
Из дневника Славки Мазиной	21
Где-то во власти	36
Глава 2	41
Копенгаген, лето	41
Из дневника студентки второго курса Историко-архивного института Мазиной Славки	56
Где-то во власти	60
Глава 3	67
Швеция. Норвегия	67
Претендент на престол №2	71
Разговор Славки с матерью. Швеция – Россия	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Александр Левицкий Галопом по Европам. Каникулы 2020

От автора.

Все действующие персонажи, не более чем носители типажа, и к реальным людям ни какого отношения не имеют.

Все обозначенные страны и государства, не более чем носители тенденции, и к ныне существующим странам и государствам, отношения не имеют.

Все остальное, ВЕРОЯТНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ, действующая в рамках заданных условий.

Пролог

Где-то во власти

По коридорам власти шла одетая в серую одежду женщина с кейсом в руках, она остановилась у обычной для этих мест дубовой двери и нажала на кнопку находящегося рядом с ней звонка. Тут мы оставим её, потому что нам надо в кабинет.

Комната была небольшая, где-то семь на семь метров. Без окон. Все пространство стен занимали дубовые книжные шкафы. Посреди помещения стоял круглый столик с четырьмя полукреслами возле него. В одном из углов рабочий стол, тоже с полукреслом. На столе чайник электрический, пульт с кнопками и маленький монитор. Работающий с бумагами за столом мужчина нажал кнопку на пульте. На экране монитора появилась стоящая у дверей женщина, тогда мужчина нажал следующую кнопку.

– По моей просьбе пришла олёна* (в данной книге слово «олёна» является социальным статусом госслужащего) Виктория, – сказал он в микрофон, – открываю дверь.

Автономный сервомотор легко вытащил из стальных пазов металлические прутья и дверь начала открываться.

Не надо думать, что государственные чиновники весь день

пряться в костюмах с галстуками. Страшная тайна заключается в том, что они даже тапочки иногда надевают! Но на мужчине тапочек не было, хотя где-то они у него всё равно есть, а были на нём замшевые мокасины, мягкие брюки и джемпер под горло. Он поднялся, чтобы встретить женщину и проводить к круглому столу.

Когда дверь с тихим щелчком закрылась, мужчина сказал: – Как понимаю, вы получили документы?

– И даже больше, чем ждала, – ответила женщина.

– Рассказывайте, – попросил мужчина.

– Наши восточные партнеры, – самым гнусным, бюрократическим тоном начала свой рассказ женщина, – весьма озабочены сложившейся внутригосударственной ситуацией. Опросы социологических центров показали, что около семидесяти процентов молодежи являются маоистами. В этой среде возник резонный вопрос. Почему, вместо того чтобы нести революцию, правительство торгует с империей зла? Почему налаживает дружеские отношения с капиталистической Россией, предавшей, в свое время, китайскую революцию? И не предаст ли Россия снова? Аналогичная ситуация сложилась и в нашей стране вокруг личности Сталина. Прогнозируются революционные движения слева. Нашим стратегическим противникам все равно, какого цвета революции произойдут у нас и в Китае, они поддержат любую дестабилизацию общества. В связи с вышеизложенным, в канун беседы с лидером дружественной страны, мне было поруче-

но составить записку о возможности канализации революционной энергии в конструктивное русло. Следует ли вспоминать, что вы уклонились от разговора с китайским лидером, сказав, что недостаточно подготовлены?

Во время монолога собеседницы мужчина откровенно любовался её игрой. Высший класс передачи эмоций с целью заставить партнера почувствовать свою вину. Мужчина даже испытал желание тут же все исправить.

– Э-э... Я, в курсе, – сказал он, – но сейчас меня интересует другой аспект. Скажите, вы действительно испытываете столь глубокую обиду или пытаетесь на меня давить?

– А вы перенесли переговоры с китайцами, – смотря прямо в глаза мужчине, сказала женщина, – для того, чтобы увидеть мою реакцию или действительно, желая ознакомиться с документами?

– В процессе сотрудничества с вашим институтом, – мужчина мило улыбнулся, – мы еще никогда не подбирались к вопросам такой важности. Согласитесь, я должен был проверить.

– Тогда займемся канцелярщиной, – предложила женщина.

Она положила кейс на столик и, вынув из кармашка жакета щипчики, быстро вскрыла пломбирочные печати. Потом достала из чемоданчика лист бумаги.

– Это, шаблон требования секретности, – сказала она, протягивая лист мужчине, – вам следует переписать его, по-

ставить подпись и отпечаток большого пальца правой руки. Что бы у вас не возникло сомнений в легитимности процедуры, ознакомьтесь с аналогичными требованиями ваших предшественников. Это подлинные документы.

Женщина достала из кейса пластиковую папку и начала вынимать из нее бумаги.

– Это, требование Иоанна 4 Грозного, на получение протоколов Стоглавого собора, – сказала она, передавая распрямленные свитки телячьей кожи, – это требование Александра 1 на получение документов по опричнине. Кстати, возвращал бумаги уже Николай 1. А это требование Иосифа Сталина на получение всего перечисленного. Опись прилагается. Что касается вашей возможной контрреволюционной деятельности, то все документы за весь период жизни будут тщательно отобраны и сложены в архив. Моя записка у вас есть, бумаги получены. Вам решать.

От её последних слов мужчина вздрогнул.

– Какая иезуитская насмешка, – подумал он про себя, – «вам решать»! Конечно, всегда есть решение и всегда есть возможность уклониться, скинуть ответственность на другого человека. В истории любой страны, да что там, семьи, полно «уклонистов»! А решения должен принимать одиночка, стайные решения грозят предвзятостью. Ну, да не будем заламывать руки с воплем, «Почему это случилось именно со мной!» и посмотрим, как проблему решали предшественники.

Он принял от женщины щипчики и начал распечатывать находившийся в чемоданчике пакет. Под верхним слоем бумаги обнаружился перевязанный верёвочкой второй слой, под ним третий. После того, как был удалён пятый слой бумаги, обнаружались два пакета. На одном рукой Сталина было написано «Александр 1, Николай 1. Только для главы российского государства», на другом, той же рукой «Мои документы» и стояла личная подпись. Мужчина взял пакет с надписью «Николай 1» и, попросив женщину подождать, перешёл за рабочий стол.

– Вот, значит, как, – подумала женщина, присаживаясь, – нас больше интересуют «Православие. Самодержавие. Народность». – Она погрузилась в свои мысли.

Вспомнился женщине её девчачий сон из времён, когда она, профессорская дочка, была сослана к бабушке на воспитание. Ей тогда приснился мечущийся по комнате, преданный всеми, молодой человек. Старшие братья сделали все, чтобы принудить его принять престол. Один из них даже инициировал собственную смерть, другой уклонился в мезальянс. Ровесники восстали против него. Собственная мать приказала расстреливать его друзей. Кругом он видел лишь предательство. Но ночью пришёл монах, бывший инженер, его собственный воспитанник и стипендиат. Он принес записки Ивана Грозного о государстве. Они говорили всю ночь. Наутро миру явился тиран, без разрешения которого в Европе не могла выстрелить ни одна пушка. У тирана

были друзья. Да, да, у российских тиранов есть друзья, и сотрудники, и ученики. Именно они строят монастыри, создают армию и флот.

– Как надолго я могу оставить документы? – осведомился мужчина.

– На ваше усмотрение, – ответила женщина, – после ознакомления с подлинниками вы можете сделать копии, а оригиналы я отправлю к месту хранения. Уже с вашей подписью на конвертах. Еще два момента, – остановила она уже тянущуюся к кнопке, открывающей дверь, руку мужчины, – китайские товарищи запросили документы по «Союзу защиты государства» Кан Ювэя и личные дневники Мао. Здесь, – она показала на кейс, – есть еще папки, касающиеся периода правления Николая 1. Аналитические записки генерал-поручика Ивана Тургенева по Европе, в частности, по созданию разведывательной службой Джонатана Свифта масонских лож в России. Критический анализ генерал-майора Александра Пушкина демократии Северной Америки. И экспертная работа Николая Гоголя «Как нам обустроить Россию». Она же считается вторым томом «Мертвых душ». Кроме того, мы сообщили японскому клану Фудзивара о появлении «Меча, косящего траву».

– Вот как! – воскликнул мужчина. – Это значит, что после восьмисот лет профанации, у Японии может появиться легитимный Император?

– Вот императора не нужно, – лукаво сказала женщина, –

хватит и короля, нам о китайцах надо думать.

– Как ваши девочки?

– Прошли подготовку в полном объёме. Закончили первый курс Историко-Архивного института по нашей программе. Сейчас знакомятся с местами будущих действий, а также инициируют проект «Великая Лапландия», познакомятся с актёрами проектов «Королевство Португалия, Великая Госконь от моря и до моря, Европа голубая, ну и по мелочи – Одесса вольный город».

– Ни в коем случае, они не должны светиться во Франции, – сказал мужчина, – Тургеневское общество, запускает там пробный вариант.

Глава 1

Россия. Финляндия

На площади перед Ледовым Дворцом буйствовал гей-фестиваль, но подъездная аллея к главному входу была свободна. По ней, к ковровой дорожке, ведущей в распахнутые настежь широкие двери подъехал чёрный MINI Cooper с простеньким номером МАДОННА в сопровождении «Хаммера» бело-голубой расцветки. Из монстра с номерами министерства обороны Финляндии выскочило четверо brutальных мужчин, двое встали между первой машиной и парадом, третий прошёл вдоль ковровой дорожки и остановился, внимательно оглядывая толпу журналистов, а последний, открыв дверь миникупера, застыл на месте. Одета четвёрка была в летнюю зелёно-чёрную камуфляжную форму с чёрными кожаными нашлёпками на заднице и гольфиками спереди. Издали казалось, что на штаны одеты плавки. Два негра и два блондина. Из недр чёрной машины появились три особы женского пола, две, судя по фигурам, молодые девушки и грузная женщина среднего возраста. Явно не Мадонна. Ну не могла звезда даже на старости лет позволить себе столь оплывшую фигуру. Девушки были одеты в голубенький и розовый очень простенькие дорогие сарафаны, их лица при-

крывали вуальки без шляпок прикрепленные прямо к причёскам. Обе были модельного роста, но если фигура той, что была одета в розовое платье, могла считаться «мечтой модельера», то есть походила на швабру или, как говорят на Руси «доска два соска», сокращённо ДДС, то девушка в голубеньком платьице отличалась соблазнительными округлостями. По мертвенной белизне и прозрачности кожи, и волосам, как будто подвергшимся омовению перекисью водорода в ДДС можно было опознать альбиноса. Кожа второй девушки отличалась золотистостью присущей рыжим, но волосы на голове, всё-таки, были цвета свежей соломы.

Лицо пожилой женщины было открыто и сразу же подверглось воздействию направленных на него фотовспышек и мини прожекторов кинохроники. Папарацци и хроникёры делали своё дело, как бы на всякий случай, так как заявленная в регламенте приезда особа не была никому известна, да и не интересна аудитории представленной данными СМИ. Кому в ЛГБТ обществе сдалась какая-то русская правозащитница? Но приехала она в машине Мадонны, сразу после известной американской звезды порно, так, что ..., на всякий случай. Некоторое оживление в толпе журналистлов произвела попытка женщины кинуться через дорогу в сторону гей-парада и они усердно снимали, как молодые спутницы уловив пожилую женщину под белые рученьки всё таки вывели её на ковровую тропу и подтолкнули в сторону входа. Так они и шли, впереди пара, негр и белый, за тем женщина, в

шаге от неё молодые блондинки и опять, негр и белый. Толпа с нетерпением ждала когда отъедут машины, так как следом должен был появиться известный производитель порнозвёздочек собиравший их по всему миру, но вполглаза по-смастривала и за идущими. После того, как женщины вошли, последняя пара охранников, лёгким движением рук сорвала кожаные наشلёпки под которыми обнаружили, перечёркнутые голубеньким и розовеньким стрингами, чёрная и белая задницы. Соответственно. Выкрикивая лозунги о том, что армия и геи едины, чем вызвали рукоплескание журналистской братии, а также толпы с другой стороны подъездной аллеи, они вошли вслед за женщинами.

В вестибюле прибывших встречали группы умело разделенных девушек и парней. Девушки прикидывались различного вида Барби, от обнажённых блондинок до перетянутых ремнями негротянок с хлыстами в руках, присутствовала и парочка Мерлин Монро. А молодые люди были представлены полицейскими, рабочими в комбинезонах, и спортсменами. Парень в костюме хоккеиста тут же кинулся на шею прошедшего последним негра-военного.

Здесь компания разделилась. Пожилая дама в сопровождении двух голозадых охранников и по-щенячьи повизгивающего гида-хоккеиста направилась осматривать выставку, а вот прикрытых вуальками блондинок встретила миниатюрная девушка юго-восточной наружности в длинном платье, цвета раскалённого металла открывавшем лодыжки и всю

спину выше копчика. Голубенькая нить, пущенная по кромке материала, на стыках смуглой кожи и платья создавала впечатление работающей сварки, отчего девушка казалась залитой пламенем.

Анимешная японка, мило склонив головку, сделала жест обеими руками, как бы, не навязчиво понуждая блондинок немедленно следовать за ней. Однако к ней подошёл оставшийся блондин и в свою очередь предложил показывать дорогу. Оба проследовали к лестнице, ведущей на второй этаж, за ними пошли блондинки и следом второй охранник-негр. Поднимаясь по ступенькам, девушки в вуальках смогли убедиться, что нашлёпка прикрывающая задницу блондина крепилась не на липучки, а была намертво пришита к форме.

Прямо над вестибюлем располагался обширный конференц-зал возле дверей которого томилось около трёхсот особ женского пола различного возраста, но анимешка повела свою группу в противоположную сторону, где вдоль стеклянной стены, выходящей в парк находился ряд офисных кабинетов. Возле одного из них с иероглифами на двери провожатая остановилась и сделала приглашающий жест.

– Славка, ни в коем случае не кланяйся, не говори «сан» и не подавай руки для пожатия, – напомнила блондинке альбиноска. – Улыбайся, – и скомандовала блондину, – Аатос, вперёд!

Военный прошёл первым, за ним девушки, а негр, подхватив японочку за руку, остался перед дверью. В помеще-

нии обнаружили четверо склонившихся в поклоне, японцев неопределённого возраста, одетых в одинаковые серые деловые костюмы.

– Раздай и собери, – скомандовала ДДС, когда они выпрямились. Следуя приказу, блондин открыл клапан набедренного кармана и извлёк две пачки визитных карточек, надорвав упаковку на обеих, он пошёл вдоль шеренги японцев, наделая их бумажками по одной из каждой пачки. Пройдя всех, он вернулся, теперь собирая карточки хозяев офиса. Передовая карточки японцы кланялись, растягивая по лицам благодарные улыбки.

– Марья, – обратилась к спутнице Славка, после того, как хозяева приняли стабильно устойчивое вертикальное положение, – я думаю можно присесть.

Японцы кинулись отодвигать перед дамами стулья, но те и не шелохнулись пока Аатос, не разложил на столе карточки японцев, предварительно оттерев хозяев от стульев. Девушки присели лишь после того, как военный заменил стулья, к которым прикасались японцы на другие.

– Кто из вас Танака? – без тени вежливости задала вопрос Марья. Сидящий напротив неё крайний слева мужчина склонил голову.

– Насколько я помню, – продолжила альбиноска, – вы должны были подготовить договор о поставке и монтаже вашими сотрудниками завода по переработке мусора, автоматической линии по производству силикона, мини завода по

производству форм для литья пластмасс, силикона и резины. Кроме этого мы договаривались о регулярных поставках различных наборов вибраторов, секс игрушек в ассортименте, а также сексуальной косметики различных производителей, нижнего белья и одежды. Оплата первой партии товаров секс-шопа произойдёт после её реализации.

Бу-бу-бу-бу-бу. Славке стало скучно слушать, как её подруга ломает японцев. Хотя, они сами виноваты, это они придумали свой деловой этикет, потешаясь, как их клиенты выпрыгивают из штанов, пытаясь его соблудить. Например, если европеец во время приветствия кланяется, то они обязательно протянут руку для пожатия. Специально, чтобы европеец ткнулся в неё носом. Однако, на всякую хитрую... гайку найдётся свой болт, и мы этот болт имеем. Дело в том, что японский бизнес работает только по рекомендации. То есть, если у вас нет рекомендации японца знакомого с данной фирмой, то и соваться в неё нечего. Пиши, не пиши, не ответят или встретятся, выслушают, покивают головами в знак согласия и всё. Дальше дело не пойдёт. А вот если у вас есть рекомендация, то тогда ведут себя с вами исходя из статуса рекомендатора. Статус нашего позволяет считать вот этих вот японцев грязью органического происхождения. И ничего, кушают, улыбаются и кланяются.

– Пойду-ка я пройдусь, – прервав японца на полуслове, сказала Славка.

В коридоре второй охранник, неодобрительно поглядев

на неё стал подниматься со скамейки на которой сидел, не выпуская руки японочки. Славка сделала останавливающий жест, дескать, не отвлекайся, я тут рядом хожу. Негр благодарно кивнул и снова присел. Можно понять финна сомалийского происхождения, родившегося уже здесь. Липнущие с ранней юности, не отличающиеся стройностью, белые женщины надоели, а такие же, как он негрофинки требуют замужества. Вернее, даже не сами девушки, а муфтий местной общины, следящий за чистотой нравов. А, как только женился, так сразу подавай детей и не менее троих. Несмотря на то, что местные политики требуют кастрации детолюбивых сомалийцев. Шутка ли, коренной народ решил не воспроизводиться. Редко в какой семье есть ребёнок, да и где они, те семьи? ЕрхО, так зовут негра, рассказывал анекдоты о любовных играх финской молодёжи, о том, как они в чатах часами и месяцами зазывают друг друга в гости, потому, что самим идти на свидание лень. В результате первый секс происходит по скайпу. А когда, позже это всё-таки происходит вживую, то и эффекта получается ноль, поскольку процесс требует обоюдных усилий. Вот и сталкивается желание, чтобы именно ему сделали хорошо с точно таким же встречным желанием. Потому и рождаются у финок смуглые детки, естественно в том секторе женского общества, что ещё не попробовало оленей, собачек и изделий сексиндустрии. А политики требуют кастрации. Вот и кинулся, знающий, чего хочет ЕрхО, к уставшей от японской имитации любви жен-

щине. Как её там, эту японку зовут? Не знала, не знала, да и забыла!

Дверь в конференц-зал была открыта настежь. Из помещения раздавались крики восторга, аплодисменты и музыка. Из присущего каждой женщине любопытства Славка решила туда заглянуть.

Не много народу сидело в зрительном зале, остальные, девчонки в купальниках, разделившись примерно поровну, жались к лестницам расположенным с обеих сторон сцены. В центральный проход зрительного зала шёл короткий подиум со ступеньками. Сцена была поделена на две половины. Слева два негра и визжащая девица изображали сэндвич на диване. Две стационарные и две подвижные видеокамеры снимали это действо. Справа голый по пояс волосатый мужик ещё беседовал с очередной кандидаткой в порнозвёздочки. Наверное, произносил под запись контрольный вопрос, есть ли малолетке восемнадцать лет. Наверняка та уверенно отвечала, что есть и на этом вопрос легальности записи закрылся. Ну, соврала девчонка, так это её проблемы, это нас ввели в заблуждение, вся ответственность на ней и мы подаём на неё в суд.

Славке не было интересно происходящее на сцене, её больше интересовало, то, что привело этих девчонок сюда, то о чём они говорят между собой. Все они живут в благополучной стране, получают образование, есть что поесть, где спать. Вопрос в том, к чему они стремятся, чего хотят? По-

этому Славка прошла к ближайшей группе и присела в крайнее кресло ряда.

Как выяснилось, ничего нового девчонки не хотели, только славы и денег.

А она-то, Славка, кто? Чего она хочет? Что из себя представляет? Чего она сама хотела в семнадцать лет?

Я, люблю маму и бабушку, любила и люблю учиться, мне нравится лететь на мотоцикле по дороге. О деньгах, ни сейчас, ни тогда, не задумываюсь.

Из дневника Славки Мaziной

Я запланированный долгожданный ребенок. Мама родила меня в тридцать три года, вскоре после защиты докторской диссертации на тему «История русской обрядовой культуры Среднего Урала». От какого-то мужика, которого поймала на «Божовском» фестивале. Об отце известно, что он был русым, волосатым и кряжистым. Бегал по лесам с двустволкой и дело свое знал туго. Вот она – я, высокая голубоглазая блондинка семнадцати лет от роду, без грудей, как доказательство его мастерства. Имя отца, не известно, но дело его, то есть я, живет. А по поводу отсутствия грудей, мама сказала «когда надо будет – отрастут, еще намучишься». Среди «божовцев» ходит легенда, что я дочь самого Данилы-мастера, который на время их сборищ покидает Медную гору с ее Хозяйкой и лазит по кустам близ фестивальной поляны в поисках юных кандидатов наук.

В связи с моим рождением маме кафедру не дали, а сослали на окраину Москвы в расположенный в маленькой церкви музей-лабораторию. Мама потом говорила, что это – хорошо, ибо «на кафедре надо сидеть, очень толстой жопой, чтобы не сдвинули».

Так мы и жили. Зимой я спокойно лежала в древней люльке среди черепков, прялок и берестяных грамот, а летом меня привязанную рушником к материнской груди, куда-то

несли или кидали на одеяло под дерево, или прятали от дождя в палатку. Экспедиция – называется.

Потом мама стала православной. Это случилось так. Когда мне шел четвертый год нашу церквушку захотел отобрать некий монашествующий священник. Он присылал пикеты бывших коммунистических, а ныне православных старушек, будоражил прессу, собирал подписи. Ну, очень хотел готовенькое. Мама пошла к смежникам из Историко-Архивного института, те отправили ее к своим смежникам, и от тех мама вернулась с компроматом. В один из ноябрьских дождливых дней меня принесли под мышкой в приемную митрополита Кирилла, в другой руке у нее была папка. Она вывалила все это ему на стол, в смысле – меня и компромат, и стала православной.

Все лето моего пятилетия мы провели в архивах Свято-Троицкой лавры, где я стала любимицей семинаристов. Дикими криками я пугала черных дядек с бородами, они откупались шоколадками, которые поступали в мой с семинаристами общак.

Так в мою жизнь вошли церкви, книги и иконы. Кстати, монаха-рейдера по осени повысили до епископа и сослали из Москвы в Калмыкию, к буддистам. Кто понимает, ужаснется такой судьбе.

А мы все ездили и лазили. Помню как-то, лет в десять, я проснулась закутанная в монашескую телогрейку под мумией Ильи Муромца в пещерном монастыре Киевско-Печер-

ской лавры и спросила, – А чего Илья Муромец такой маленький, ты же в сказках рассказывала про богатыря? – Монах-археолог начал мне бубнить про величие духа и немощи плоти, а мама рассказала про акселерацию и начала меня учить. Так я нарвалась на науку.

В мой период знакомства с девчачьим телом, в четырнадцать лет, она впервые серьезно ответила на мой вопрос, почему она не вышла замуж?

– Понимаешь – сказала она, – твой дед после войны много болел и рано умер, поэтому твоя бабушка не смогла передать мне культуры семейной жизни. Без этой культуры мужчина и женщина лишь два зверя в одной клетке. Я испугалась. Я знаю, как жить вместе двум женщинам разного возраста, но не знаю, как жить, когда между ними мужчина. В общем, – «Я и сам для себя непосильная ноша, а уж вы тяжелы и подавно.» Кстати, кто сказал? – спросила она тогда и последовала лекция о немецкой философии.

За год до окончания школы мама сказала, – Все, жопа отросла, пора садиться на кафедру. – Я тогда осмотрела со всех сторон ее подтянутую спортивную фигуру и заметила, что «нигде, ни чего, не отросло и не пытается». На что мама ответила, мол в русском языке слово «жопа» имеет много значений и села на кафедру в Историко-Архивном. По окончании школы я поступила в этот же институт на факультет «Военной истории 20 века». По этому поводу последовал единственный в нашей жизни скандал. Мама очень вежливо

осведомилась, понимаю ли я, что возможно всю жизнь проведу под землей вдали от людей, прихлопнутая подписками о невыезде и не разглашении? На что, я, не менее вежливо ответствовала, что мои пеленки и памперсы раскиданы по «всей Руси Великой» в местах, имеющих хоть какое-то историческое значение. Целое поколение светил науки и священства, начиная с Патриарха, видело меня голенькую. Я накушались путешествиями и обществом себе подобных на всю оставшуюся жизнь. Хочу, под землю в архив и замуж за одноклеточного военного громилу с целью варить ему борщ.

– Мама, пойми! – Взмолилась я напоследок. – Ты очень хорошо меня учила, я знаю почти все, что знаешь ты. Этот груз давит.

После МХАТовской паузы, во время которой мама бубнила, что-то про то, что выросло, про мужиков, про детей, про осознанный выбор. Видно было, что она собирается с духом перед ответственным разговором. Потом решилась.

– Значит, так, этот разговор должен был произойти через год, но ты первая начала боевые действия, так что сама виновата. Садись и слушай. На самом-то деле выбора нет. Я на тебя не давлю, но ты не знаешь всего.

Мама отменила все свои встречи и лекции. Я была повышена до статуса «доверенного лица» и мы беседовали. Иногда мама срывалась на лекторский тон, но при виде моей недоверчиво-боязливой отчаянности, скоро возвращалась обратно. Мы вместе сварили борщ, переработали мя-

со в котлеты, порвали в клочки салат. В процессе тяжёлого разговорного дня мама уговорила бутылку приднестровского мартини и ранним вечером завалилась спать.

Вот так всегда, навалит проблем и смоемся, а ты сиди и думай. Из собственной судьбы не выпрыгнешь, это не юбка. Остается, принять ее или не принять. Оказывается, судьба есть. Кто-то там наверху сделал этот мир таким, что если плавненько так скользишь себе по судьбе, как в лодочке, то и будет тебе щасте. А если выпрыгнешь, то барахтайся сама. Никто, не поможет.

Оффигеть. И посоветоваться не с кем.

Вот ведь хитрая мама. Первое, о чем она спросила, так это есть ли у меня подруги? Ведь знает же, что последних два года друзей у меня нет. Они все потихоньку начали сходить с ума ещё четыре года назад. Нет, мальчики двинулись года как два. Любовь-морковь, туды ее в качель. Сначала девочки стали приглядываться к старшеклассникам и хихикать. Потом одна из них поняла, чем привязать к себе пацана и написала подружкам. Вот она любовь, оказывается какая. Все кинулись искать любви. Ну, а я просмотрела пару порносайтов и мне не понравилось. И взгляды пацанов не понравились. Не люблю, когда во мне видят кусок мяса. Говорить с девчонками, да и с мальчишками стало не о чем. В голове у них крутились порно ролики, да средства от прыщей. Пару раз «подружки», по просьбе пацанов, заманивали меня на вечеринки на, которых я хорошо отработала двоечку из пра-

вого верхнего хука в челюсть и добывающий левый свинг в корпус. Это я для фигурного катания тяжеловата, хоть и занимаюсь им с четырёх лет и пропустила много. Но факультативы по самообороне посещала постоянно. Как говорила наша тренерша, «фигурист должен работать кулаком». Так что я считаю себя старой девой, в свои семнадцать лет. Дуры и козлы. Тут советоваться не с кем.

Поехать, что ли в Патриархию, ворваться к самому главному? А, что он скажет? «Бог терпел и нам велел», вот что он скажет. Доводы приведет, мол, человек свободен, лишь в служении. Лапу когтистую церкви прострёт надо мной, с целью приспособить к делу.

Знаю я все их православные примочки. Еще со времен Троицко-Сергиевской лавры. Когда мы с семинаристами абгрейдивали мой первый мотоцикл. Год назад. Все мои старые приятели пытались остаться со мной наедине. Не подумайте плохого, исключительно за тем, чтобы сделать предложение руки, сердца и прихода. Хотели, заразы, сделать меня матушкой в шестнадцать лет. Знаю я их доводы, «Да прилепиться жена к мужу своему и будет едино». Я потом собрала их в кучку, предложила остаться друзьями и отпустила искать себе жен. А старый ИЖ-«Юпитер» мы с отцом Иезикилем привели в порядок вдвоём.

Может быть к дяде Коле сходить? Говорил же он, что, если что, сразу к нему. Ага. Только скажи, сразу на нефть посадит или в банк засунет. Потом оглянуться не успеешь, как уже

замужем за каким-нибудь его сыном. Ну и что, что женатые, разведет. Помню же я, как он вслух печалился, о молодости моей. Нет, не пойду.

Вот ведь, какая хитрая мама! Нарочно же подсунула свободу выбора. А я сейчас занимаюсь изобретением извечного бабского приема по переключиванию проблемы на мужика. Все у них, у Евиных дочек, просто, скинула ответственность на мужика и в ус не дуй. Но я-то не Евина дочка. Так что единственный для меня, в моём вопросе, авторитет – мама. Которая спит, свалив проблемы на меня. Ладно, сколько не откладывай, а разбираться надо.

Значит так, я не женщина. И не девушка. То есть и женщина, и девушка, но не как все. Не в смысле красоты необыкновенной, и не обширности разума. И даже не в смысле обычного для девушек моего поколения лозунга – «Мне все должны»! А просто я не дочка Евы, прародительницы нашей. Тфу-ты, ихней!

Оказывается, когда первая женщина по имени Лиллит, созданная, так же, как и Адам по «образу и подобию», между побегом от мужа и прибытием посланных Творцом архангелов, сидела на острове, она произвела на свет множество подобных себе. Девчонок, разумеется. Партеногенез называется. А потом прибыла следственная комиссия от лица бога и прикрыла эту лавочку. Лиллит заявила архангелам, что «жить с козлом, гребущим под себя, пока его не переделают, не намерена», а волю Творца исполняет честно «плодится

и размножается, можете посмотреть, сколько девочек бегают по острову». Творец подумал, да и создал Еву. А Лиллит устроила матриархат. Тогда же возникла боль при рождении ребенка, как ограничитель рождаемости и для того, чтобы дети Адама и дочери Лиллит были в равном положении. Так, единственный раз в истории человечества, состоялось отделение мух от котлет. А потом волею Творца ангельское племя было удалено с лица земли. Но перед уходом они создали мужчин для валькирий-амазонок. Инициатов. Поскольку Творец хочет видеть этот мир в любви. Так, что если хочешь любви настоящей, жди своего инициата.

Вот, что я сделаю. Мама сказала, что на курсе будут учиться еще девочки-амазонки, из Финляндии, Чили и Франции. Вот с ними я и посоветуюсь!

Первой, тогда, прилетела Эллка, она же Ариэлла, что в переводе означает – Лев Бога. Полное имя – Ариела Агнеса Лучия Пиночет. Говорит, что фамилию дедушки взяла для прикола, а так, вполне могла бы писаться Карвалан. Я прикола не поняла, залезла в Википедию. Увидела, как Эллкины предки, мочили друг друга. Но меня не проняло. Если посмотреть внимательно, то все предки кого-нибудь мочили. Или их.

Это я зимой узнала, что она крутая, как горка, когда зимой мы съездили в Кордильеры. И, на лошади, и ножиком, и по скалам. А, как она тамагавк швыряет... Прилетела charterом со сборной Швеции по баскетболу. Представьте, прет куча

мужиков типа Лундгрена, а ведет их девчонка лет пятнадцати, в черных шароварах и футболке с ликом святого Че Гевары. У них там он называется «неизвестный молодой святой» и изображается на иконах идущим куда-то вдаль мужчиной, призывно помахивающим автоматом Калашникова. Она мелкая, черноволосая, похожая на татарку. Она мне потом объяснила, что латиноамериканские индейцы и наши татары – родня. Она полиглот. Кроме русского, английского и шведского языков, говорит еще на пятнадцати наречиях горных племен Кордильеров. Шустрая, как ... Нет, понос шустрее. Пока мы еще час ждали Марью, она успела влезть мне в душу и мягко устроиться там на лучшем месте. А, как ее было туда не пустить, если она гасает по горам на «Харлей Дэвидсон». Мы собирались на следующий же день ехать к деду Иезикилю в гараж. Да так за год и не успели.

Ни я, ни Эллка, никогда не видели альбиносов. Марья – альбинос. Даже Питерское блеклое солнце способно нанести ей вред. Сквозь прозрачную кожу просматриваются вены. А глаза ... Они кажутся красными из-за розовых век. Поэтому она всегда носит брючные костюмы, скрывающие отсутствие фигуры. Мечта модельера – швабра. Когда она вышла из терминала и сняла затемненные очки, нам показалось, что смерть смотрит на нас ироническим взглядом. Ей тогда тоже было семнадцать лет, но жизненного опыта накопилось на сорок с хвостиком. Ну, и обстановочка у них в эшелонах власти. Звали ее – «Возлюбленная страна» – Маарья Марья-

мякки. (надо полазить по интернету, посмотреть значение моего имени.) Вот она-то, совместно с Шарлоттой, и учила нас жизни, в демократическом обществе, и управлению вертолетом. У нее свой вертолет есть.

Шарлотта прилетела вместе с главным менеджером компании Engie, французским аналогом нашего Газпрома, и тут же начала учить меня, дуру, геополитике. Оказывается, мы с французами и канадцами давно продаем в США наш сжиженный газ. То есть хитрый Милляр и американцев подсадил на наше Штокмановское месторождение. От Шарлотты нет секретов, ее дедушка Ив де Голль создавал эту кампанию и долго был ее генеральным секретарем. А она, акционер.

Она стояла и беседуя с двоюродным дедушкой, сучила ножками, видно было, что дед, достал. Он и нас подозвал и долго говорил нам о семейных ценностях и престиже фамилий. Потом вздохнул – типа, «где мои семнадцать лет», и отпустил. Шарлотта потом долго извинялась. Говорила, что дед, советник Ле Пен, отвечает за идеологию, что у него тяжелая жизнь. Трудно быть Шарлем де Голлем – номер два. Приходится соответствовать деду. То есть его деду. Потому, что ее родной дед – Ив. Их там полно – де Голлей. Прадедушка – адмирал родил четырех сыновей и не один из них не появился на свет на месте рождения предыдущего. Ее дед появился в Марокко. Слила нам инсайдерскую информацию о том, что на французскую избирательную кампанию надо переложить деньги из одного кармана в другой. Потому про-

цесс переключивания надо согласовать с Милляром, а у того снега зимой не выпросишь. Значит надо купить еще миллиард кубометров газа, а свободные газораспределительные станции только в Турции. Но у турок денег нет.

На даче в Боровиках, где мы все должны были жить, нас встретила Ёсико.

Я чуть не упала, когда увидела живую легенду. В марте этого года весь мир наблюдал, как она, оседлав цунами, за восемнадцать часов пролетела на его гребне пространство от Чили до Японии. Она – герой японской молодежи, «девушка с мечами», якудза масс-медиа. Сам ихний император реанимировался для беседы с ней. Объединенные кланы Фудзивара, впервые за двести лет, возвели ее в ранг полевого сёгуна. Кто-то у них на верху, решил слегка изменить историю Японии. Ну, или совсем порвать родственные связи с Китаем. Тут ведь как. Китайцы утверждают, что японцы происходят от них, китайцев. То ли беглые рабы, то ли выселенные после войн с дикими чукчами, солдаты. Так вот яростный полет на гребне цунами доказывает, что волна могла пронести через океан флот, то ли ацтеков, то ли майя и именно Латинская Америка родина слонов, то есть монголоидной расы. Следовательно, именно инки, став японцами начали экспансию в Китай и далее везде.

Легенда была среднего роста, бела лицом, черноволоса и не несла в себе черт присущих образам в стиле хентай. Зловеще, сверкая карими глазами и потрясая акупунктурными

иглами ручной работы, она заявила, что до нового года должна подогнать наши лунные циклы под ее личное время, так как болеть должны все одновременно. И она добилась своего, а мы обрели устойчивый Стокгольмский синдром.

Короче, с появлением девчонок, мои сомнения рассосались сами собой.

О-хо, о-хо-хо ... Ну, мамочка, удружила. Велела непременно эту выставку посетить. Зачем? Чего она добивалась? Мне и Масловой с ее контингентом вполне достаточно, чтобы возненавидеть бабское отродье. В этом году мы только этим и занимались, что изучали Евиных дочек, сокращённо «евдох» и мужчин «адамитов». Правда, в теории. А это, у нас значит практика. Исследовать в естественных условиях. Чего же тут исследовать? Есть, есть у них мозги. Дисциплины нет. Не могут справиться со своим – «хочу всё и прямо сейчас». Ну, снимут «евдоху» в ролике, ну будут на неё смотреть пацаны-адамиты исходя соплями, ну станет она знаменитой в своем очень узком секторе жизни. Даже денег получит, пусть. А с тридцати лет, когда больше никому не нужна, с пробкой в заднице, чтоб не вывалилось, и ничего не умеешь – жить. Жить еще лет пятьдесят. Поневоле станешь правозащитницей.

Марья называет меня тепличным растением, розочкой Экзюпери. Её сами мужчины и женщины пытались изнасиловать двадцать один раз! Наверное, мне все-таки, повезло. Всю жизнь меня окружали люди, понимающие дисциплину,

засунувшие свое «хочу», куда подальше.

Элка-чилийка, в такой же ситуации, у них там строго. Тем более, что последние пять лет она «отдыхала» от учебы размечая километровую полосу в предгорьях Кордильеров. Девять тысяч километров от Огненной земли до Мексики. На лошадях. Последние три года в обществе Ёсико. Так, что ей пришлось труднее. В первое время она от людей шарахалась. Потом съездила пару раз в Швецию, где и сейчас обретается, и освоилась.

Ёсико, старшекурсница, что за нами присматривает, наоборот, у нас в России расслабляется. У них там, в Японии какая-то очень странная система запретов, когда все можно.

Проще всего Шарлотте, одела, бесформенные одежды и все видят только ее орлиный клюв. Да и ростом она повыше многих мужиков.

Если бы не девчонки, я бы в свое происхождение не поверила. Они, то доказательство и есть, что существует другая жизнь. Когда человеку не скучно. Хотя, мне и тем людям, среди которых я жила «скучно» не бывает. Всегда есть чем заняться, времени нет.

Но если погрузится в среду обычных женщин, то ото всюду ползет стон – ску-у-чно. У девушек или подростков – скукота. Сами ни чего придумать не могут, а учиться им «западло». Спеть веселую пионерскую песенку и помочь родителям по хозяйству не пробовали никогда. А родители, видя такое, понимают, что, сколько денег не накопи, все детки просрут.

Что-то стала я допускать не достойные выражения.
Достали меня эти Хельсинки.

* * *

Кто-то погладил меня по голове, мягко похлопал по плечу. Я и не заметила, что занявшись любимым делом самокопания, сижу с закрытыми глазами. Пришлось выйти из себя и посмотреть, что же происходит снаружи. Оказалось, что стремящиеся на сцену девушки уже куда-то подевались, а рядом со мной стоит совершенно голый пахнувший мужскими феромонами негр. Зажатым в руке розовым фаллоимитатором он призывно помахивал в сторону сцены.

Я завизжала.

Я визжала так, как мама учила самозабвенно и от души. Таким криком первобытные женщины призывали на помощь мужчин, вибрационные волны акустического удара переходящие в ультразвук испускаемые еврейскими женщинами рушили стены Иерихона. Скифские девушки направленным ударом вспарывали ряды римских «череппах». Сейчас только мы дочери Первой умеем так визжать. В нашем нынешнем «бытие», как только ребёнок начинает говорить, так на него обрушивается приказ «Тише!». Говори тише, не кричи – говорят мамы и папы, а когда ребёнка прихватят в подворотне он и сумеет, разве, что пискнуть. Естественное оружие человека, крик, уничтожено. Понятно, что крик

без необходимости вызывает беспокойство окружающих, но вместе с ликвидацией культуры крика ушла возможность женского призыва мужчины-защитника. Кроме того, не развитый вибрационный механизм человеческого тела атрофируется без употребления, ловя простуды, бронхиты и прочую ненужность. Мы с мамой уходили подальше от раскопок и прячась в оврагах визжали всласть. Сколько ворон попадало в обморок, когда мы соревновались в крике.

В зале лопнули осветительные приборы, наступила тишина, и отвратительно завоняло вокруг. Видимо попадавшие в обморок люди ещё и обделались. В раскрытую дверь влетела Марья.

– Ты где? Ты цела? – крикнула она в темноту.

– Всё нормально, – сказала я в ответ, – ничего серьёзного.

Это я от неожиданности.

– Всё равно надо немедленно уходить, – ответила она, – лучше всего через служебный ход. Пока тут не очухались. Договора подписаны, остальное по телефону. Что это тут воюет?

За дверью мы нашли наших охранников. ЭрхО правой рукой поддерживал находящегося в полуобморочном состоянии ААтоса, а на левом плече у него висела японка. Этот парень добычу не выпустит! Осторожно прокрались к лестнице, надо было вести себя тихо, так, как стеклянные бронированные оконные стёкла покрылись трещинами и могли рассыпаться в любую минуту.

Где-то во власти

– Ни в коем случае, они не должны светиться во Франции, – сказал мужчина, – Павел Тургенев там запускает пробный вариант.

– Я в курсе, – ответила женщина, – продолжим. Для прикрытия реальных целей и задач была найдена коллизия между законами ведущих европейских государств в области проституции. Была выбрана кандидатура правозащитницы действующей в области легализации в России проституции и сексуальных меньшинств. Работаем её «втёмную».

(Женщина надела на палец пульт управления и показала на большой экран во всю стену)

– 20 июня сего года – начала она тоном лектора – в Санкт-Петербурге на Исаакиевской площади состоялась не санкционированная демонстрация. Инициатором являлась руководительница не коммерческой правозащитной организации «Серебряная капля» – Екатерина Маслова.

Мужчина. – Псевдоним?

Женщина. – Нет. «Воскресения» Толстова она не читала, натуральное имя и отчество. Родители считают себя интеллигентами. Организация борется за легализацию проституции и принятия скандинавского законодательства в этой области. Сорок филиалов по городам России. Общее число участников движения 78 человек. Из них лишь 8 когда-ли-

бо физически проституировало. И то вне пределов России. Подход к этой персоне был осуществлен через перехват денежных потоков подпитывающих организацию. Прежде оплата деятельности происходила наличными при личной встрече. Еще два года назад Маслова часто ездила в Финляндию для получения средств. Однако тогда же нам удалось перезамкнуть денежный канал на нашу студентку Марьямякки. Это фамилия такая, зовут ее Марья, Марья Марьямякки, проект «Великая Лапландия. Теперь деньги Масловой возит моя дочь, сокурсница Марьи. Сама Марья внучатая племянница министра обороны Финляндии. Часто с матерью ездит в Данию и Испанию. Дружит с дочерьми пятой фрейлины Датской королевы и дочерьми министра иностранных дел Испании, который член королевской семьи. Их матери участницы моего круга.

Но вернемся к нашим проституткам. Вот посмотри. – Женщина нажала кнопку на пульте. На экране показался окруженный женщинами памятник Николаю 1. Крупным планом взятое лицо седой женщины заразительно кричащей прямо в микрофон журналисту – Это, Путин виноват. Это Сталин дотянулся! – Лозунг подхватили, гремя цепями ее товарки. Женщина нажала на кнопку и на экране застыло лицо с открытым ртом, в котором была видна пластина верхней челюсти с кофейным налетом.

– Поводом к проведению акции послужил очередной отказ Петербургского отделения минюста в регистрации этой

самой «Серебряной капли». Участницы приготовили полутораметровые цепи с замочками, перевязались ими и прикопались к заборчику вокруг памятника Николаю 1. Там рядом отделение Минюста. Ну, ты знаешь. В акции приняло участие 32 женщины. Из них 9 из «Хельсинской группы», две от «Международной амнистии» остальные от «Капли». Поддержал не приковываясь, как их называет писатель Ходов, «Комитет не рожавших матерей», но только в рамках принятия закона об открытии дотированных государством публичных домов на территории российских воинских частей. Освещать событие приехало 152 журналиста и корреспондента. «Си НН», «Голос Европы», «Эхо Москвы» и т.п. Мы снимали акцию с четырех точек, плюс моя дочь снимала для спонсоров, т.к. являлась куратором акции. Вон она, видишь, сидит на мотоцикле, не снимая шлема.

Через два часа многие участницы захотели в туалет, но распутаться из цепей не сумели т.к. в порыве экзальтации в самом начале кидались в полицейских ключами. Тогда же были повреждены бронзовые перила, окружающие памятник. Пришлось вызывать МЧС, резать цепи, что было подано в прессе как произвол и насилие властей. После высвобождения Маслову задержали по подозрению в покушении на повреждение памятника мирового значения, взяли подписку о невыезде и отпустили. При всей аккуратности полицейских в отделении до нее дошло, что если она нарушит подписку, то ее будут иметь право закрыть. Вот тут все повисло

на волоске. Однако, 50 тысяч лайков ролика, в течении суток, убедили ее покинуть страну. Сразу по переходу границы Финляндии в районе Выборга, их встретила Марьямякки с журналистами.

Маслова целовала финскую землю и рассказывала, как убегала от питерской Гебни. Обещала дать на следующий день большую пресс-конференцию в Хельсинки.

Финны, не очень-то хотят ссориться с Россией, поэтому в Хельсинки Марья устроила лишь фуршет и лекцию в Народном университете о проституции в России.

Женщина снова нажала на кнопку. На экране показалась молодая женщина средних лет вещающая трагическим голосом: – Девочкам нечего есть, поэтому они продают свое тело, чтобы купить хлеба. Полицейские их ловят и заставляют обслуживать себя. Бесплатно! А теперь к ним присоединились служащие МЧС. В России всякий, кто носит форму, норовит изнасиловать девочек. А, накаченные допингами, спортсмены прямо врываются в дома, и гонят бедных девочек голыми через весь город к себе в спортклубы, где зверски насиуют их целыми толпами.

– За эту лекцию она получила 10 тысяч евро и приглашение выступить на финской выставке секс индустрии, которая ежегодно проходит в Ледовом дворце. Хотели, чтоб она за светила программу «Секс в обмен за проживание» в рамках проекта «Оплата сексом в обмен за обучение». Финны не очень-то гоняются за бабами. У них зоофилия, разрешена.

У них и в Румынии. Ну, там от бедности. А тут от лени.

За тридцать лет вы воспитали племя крохоборов. Под предлогом дешевизны рабочей силы вы перевезли или скопировали основные производственные мощности Финляндии. Жаль к месторождению никеля не удалось подобраться, но поскольку оно находится в районе Финской Лапландии, у нас есть проект изменения конфигурации скандинавского региона.

Общее старение населения. Лет через пять один финн или норвежец, работающий на верфи, или в лесном хозяйстве будет кормить четырех человек. Двух пенсионеров, одного финского ребенка, сомалийского происхождения и одного сомалийца.

Больше у финнов взять нечего.

Вернемся к девчонкам. Вместе с Масловой им срочно пришлось покинуть Финляндию, так как общее внимание было привлечено таинственным саморазрушением Ледового Дворца.

ИА REDNUM & – Сообщает.

По мнению политолога Ван Хаанена, таинственное разрушение Ледового Дворца – рука Москвы!

Глава 2

Копенгаген, лето Претендент на престол № 1

Когда-то во времени.

Приятное занятие наблюдать закат, сидя на тёплом камушке, сняв обувь, опустив натруженные ноги в лужу. За спиной горы, а впереди, быстро пожираемое тенью, море зелени. В течение ближайшего часа произойдёт полная перемена жителей джунглей. Те, кто предпочитают день, забьются в свои щели и дупла, спрячутся под коряги или усядутся в гнёзда в надежде, что ночные хозяева их не заметят. Лишь мелкой сволочи, что тучами летает по лесу, что день, что ночь – всё равно. Сколько бы её не поедали дневные птицы или ночные бабочки, всех не съедят, ибо мошка в любом лесу хозяин. А в предгорьях гуляет ветерок, который летучую мелочь любит размазать о скалы.

Так бы и сидеть рядом с другом, ощущая единение с миром, лицезрея могущество стихии. Чувствуя себя мелкой мошкой перед лицом природы. Но ... Из расщелинки вышел ещё один человек. Он старался не нарушать тишины и это ему удалось. Он не смотрел под ноги, не крался, но всё равно

ни один камушек не обеспокоился под его ногами. Он был высок, худ, голова повязана платком, узелок которого на манер стародавних старушек показывал рожки на лбу. Судя по одежде, коричневый кожаный френч и выцветшее до ржавости галифе с замшевой вставкой на заднице, пришельца можно было бы принять за военного. Тем более, что в руках он держал ружьё, но вблизи эти выводы оказались поспешными. Ни один солдат не наденет вместо сапог или ботинок шкуры животных. А ступни ног пришедшего как раз были завернуты в толстую шкуру, для удобства обмотанную выше лодыжек кожаным ремнём. Кроме того, гимнастёрка, заправленная в штаны, тоже смотрелась странно.

– Мануэль, – пришелец дотронулся до плеча одного из тех, что пытались слиться с природой, – археологи готовы к выходу.

Тот, к кому он обратился, печально вздохнул. А вот сидящий с ним рядом и рассматривающий фотографии бородач вздрогнул, видимо от неожиданности.

– Мы уйдём, – ответил печальный человек, – когда взойдёт луна.

– Чем занимаются мои люди? – спросил бородач.

– Они ушли в деревню на танцы.

Подождав несколько секунд, пришелец ушёл, а его собеседник, блондин с короткой стрижкой, одетый в такую же форму, снял с носа пенсне и начал протирать его замшевой тряпочкой.

Его спутник достал из пачки одну из фотографий.

– Мне нравится эта икона, – сказал он, помахивая бумажкой, – что означает показывающая «факи» рука, растущая из холмов?

– Я ценю твоё желание показать миру пальчик, – ответил печальный, – но это «Длань Господня», указующая с небес на избранного. Ты просто держишь её низом вверх. Это икона для Конго.

– Да, да, – оживился бородач, – у них там культ отрубленных рук. Помнишь того негра-наёмника, обвешенного кистями рук повстанцев? Которому, мы засунули в задницу лом?

– В христианстве рукам придают большое значение, – сказал блондин, – мученикам и пальцы отрубали, и кисти рук, и по плечи. Вот на Кубе скоро церковь построят, так там будет икона «Божьей Матери. Треручица». У Марии на ней три кисти рук изображено. Считается, что некий мученик, которому отрубили руку, принёс её в храм и, она приросли к иконе.

– А вот тут, – показал другую фотографию бородач, – почему рук нет?

– Это местная икона, – ответил собеседник, пряча пенсне в футляр, – для крестьян. Ты их видел и знаешь, что полента из кукурузы не взрывается. Они не воины. Им нужен только хороший урожай. Потому на иконе из тела, преданного земле, растёт кукуруза. Мы потому и пришли сюда, что здесь

люди не думают, а верят.

– Хорошие люди.

– Кто говорит, что плохие? Просто в переменах они не нуждаются. Всегда на кого-то работали, всегда ими командовал кто-то. Любую власть воспринимают как стихийное бедствие. Что ацтеки, что майя, что мои араукане, что твои испанцы – им всё равно. Главное, что они верят и разнесут свою веру по континенту. Вон там есть иконы для Венесуэлы, Чили, Мексики, для них иконы другие.

– Вот эти, – бородач покопался в пачке, – где кто-то в белых одеждах призывно машет обрубком руки? Или тот же мужик, но с рукой и с автоматом?

– С автоматом, – ответил блондин, – это вообще для Кубы. Ещё у них будут святые мощи. Руки святого, обрамлённые в серебро и драгоценные камни. Нетленно сохранившееся тело.

Собеседники примолкли, тем более, что уже наступила тьма. Небо сплошь усеялось огромными звёздами. Где-то из далёкого океана проступил краешек луны.

– Хорошее место для смерти, – сказал бородач, – не завидуешь?

– Нет, – сипло ответил, одевающий длинные сапоги на мягкой подошве блондин, – каждый выбирает место для смерти сам. Я уже пережил одну смерть, не бойся и ты.

– Я не боюсь, – засмеялся брюнет, – я благодарен тебе. Я знаю, что делать, и сейчас, и после смерти. Вот только нельзя

ли на иконах оставить один пальчик вместо двух?

– Нельзя, – строго ответил Мануэль, – культ пойдёт по католическим странам, где принято двуперстие. Чем плох обрубок руки?

– Ну да, – весело воскликнул бородач, – тот же фаллический символ! Прощай!

– Нет, – сказал Мануэль Агуафаста, – до свидания, брат.

* * *

Раннее солнышко с энтузиазмом просвечивало сквозь бежевые шторы, освещая комнату, похожую одновременно на кабинет и медицинскую палату. Большую часть кабинета занимал фундаментальный стол для совещаний, в торце которого находилась медицинская кровать с электрическим приводом. Спинка кровати была поднята в сидячее положение и, находящийся на ней, одетый в спортивный костюм, старый мужчина имел возможность дремать, одновременно прислушиваясь к происходящему. Седая, заговорённая всеми колдунами Кубы, борода древнего барбудос, воинственно торчала над воротником.

Ещё двое мужчин, сидящих друг напротив друга за заваленным бумагами столом, были заняты. Один, обладающий шикарнейшей бородой и длинными волосами, стянутыми на затылке резинкой, одетый в футболку и шорты, думал. Другой, с коротко подстриженными седыми волосами, одетый

в толстый белый банный халат, читал. В левой руке он держал оригинал документа, в правой, переведённую на испанский язык копию. Читал он негромко, ровным, хорошо поставленным голосом, не эмоционально. Очевидно, что всем присутствующим было известно содержание бумаги. Но такова процедура.

«Выписка из аудиозаписи допроса свидетеля Анфилофиева Павла Хрисановича,
07.01.1934 г/р, город Шанхай,
проживающего по адресу: посёлок Солнечный, Слюдянского района, Иркутской области,
имеет гражданство РФ и государства Боливия,
образование (прочерк),
женат, имеет 184 человек детей, внуков, правнуков,
не трудоспособен,
на воинском учёте не состоит,
уголовному преследованию не подвергался.

По существу уголовного дела могу показать следующее:
(сокращённая стенограмма аудиозаписи).

До 1956 года по вашему стилю, наша семья проживала в Китае, в провинции Гуйчжоу, в автономии Мяо, занимаясь выращиванием чая. Местные «коли», мы так называем всех батраков независимо от национальности, нас очень любили. Потом куда-то подевались бывшие «белые» офицеры и приехали советские специалисты. Нам велели платить «колям» зарплату. Мы сразу же перевели деньги в индийский банк.

Через два года плантацию национализировали и предложили нам вступить в колхоз. Мы сразу уехали на Цейлон. Но там земля вся занята. Некоторые из наших подались в США, в штат Орегон. А мы и несколько семей с нами, поехали в Аргентину. В Аргентине было хорошо, но землю дали плохую, только коров пасти. Вот мы собрались и порешили отправить разведчиков в соседние страны. В Уругвае было полно русских «никонианцев» и «белых». Мы пошли в Боливию. А в Боливии хорошо. Там тогда народу не было, всех война унесла. Нам сказали селиться, где хотим. Мы нашли хорошее место. Воды много и джунгли кругом. До города близко, всего вёрст двести и «кольки» добродушные. Отправили троих наших за роднёй в Аргентину. Образцы земли им дали и воды, чтоб исследовать на пригодность, но и так было видно, что земля хороша. Жирная, не паханная, червяки злобные. Вертятся, чуть не взлетают. В озёрах рыбы полно, птиц великие стаи, крокодилы сами на берег выскакивают. Чёрный кайман называется, только бей! Благословили землю, зачали камни под дома тесать, а тут бес этот вылез.

Дознаватель: – Будьте добры, хотя бы приблизительно вспомнить дату события.

Свидетель: – Я точно помню. Неделя оставалось до Рождества Пресвятой Богородицы, а год был 1967 по вашему времени. Значит, пришли они 2 сентября.

Мы-то как раз огород размечали. Смотрим, «кольки» на колени попадали и руки сцепили на затылке. А со всех сто-

рон нас окружают какие-то люди невиданные. У меня рост 1 метр 83 сантиметра, я среди местных казался великаном. А Васька Ануфриев двухметровый, вообще гигант. Но вот эти все, как на подбор с меня ростом, худые, жилистые. Одеты в одинаковую зелёно-рыжую форму и у каждого английская снайперская винтовка «Энфельд» и «Маузер 712-автомат». У меня такой был в Китае. Считай, в «Энфилде» десять патронов да в «Маузере» ещё двадцать. Их семнадцать человек было. Мы после этого визита купили в Уругвае десяток «мосинок» и четыре «максимки». Чтоб было. Так и не понадобилось. Разве что козлов горных из винтовок били.

Ну и стоим мы посередь поля с колышками и верёвками. Трое нас было, я, Васька Ануфриев и Стёпка Мурачёв. Царствия им небесного и отпущения грехов. От них подходит мужик. Белый, наглый, русский. Поршни на ногах, пенсне на носу и говорит: – Ну, здорово, земляки. По добру ли живёте? Зовут меня Агуафаста.

– Какой ты на х..., прости господи, земляк, – это я ему отвечаю, – вы свою землю про..., прости господи.

Дознаватель: – Будьте любезны, посмотрите, на этих фотографиях, нет ли вашего знакомого?

Свидетель: – Вот! Вот он и есть, морда опричная! Только в пиджаке и с моноклем. (Результаты опознания зафиксированы. Подписи свидетелей.)

Дальше. Он начал нас сманивать идти куда-то, крестить кого-то. Мы ведь сами друг друга крестим. Крестить-то хо-

рошо. Только знать надо кого крестишь. Мы поначалу забоялись, отказаться хотели. Но он предложил два варианта. Если, дескать, мы не пойдём, то нас тут не будет никогда, то есть, вообще не будет. А если ходим, прогуляемся, никто никогда нас не тронет. Предложил посоветоваться с «кольками» и ушёл.

Такого ужаса я не видел никогда. Наши «кольки» сбились в кучу, плачут, трясутся, едва говорят. Арауканцы эти для них – сушая беда. Людей едят! Детей ими пугают, как у нас ведьмами. Не то, что индейцы, их испанцы бояться. Обозвали «арауканами», что с испанского «враг». Но ..., если сказали, что не тронут, значит, не тронут.

Вот мы и пошли.

Там не далеко, километров триста, до минеральных источников. Добежали за четыре дня. Потом день ждали каких-то археологов. Их пришло шесть человек. Я археологов до этого никогда не видел. Оказались точь в точь, как арауканцы, только белые и русские. В канун праздника пришла ещё группа. Все бородатые, задрипанные, вонючие. Ихний главный сразу стал орать на археологов, дескать, деньги давай, оружие давай. А у тех, нету. Тогда он покрыл их матом. На чистом русском языке и велел идти договариваться с руководством. Его-то и надо было крестить. Мы Агуафасте сказали, что крестить такого несмирённого нельзя. А он нам ответил, что тому жить осталось один месяц и это предсмертное желание.

Дознаватель: – Будьте любезны, посмотрите на эти фотографии, нет ли здесь того человека, которого вы крестили?

Свидетель: – Да. Вот он, посередине. И такой же грязный.

На следующий день, в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, мы молились, потом вчетвером зашли в тёплый минеральный источник и окрестили умирающего. Агуафаста написал три экземпляра свидетельства о крещении, заставил всех присутствующих поставить подписи, а потом дал нам двух сопровождающих и мы ушли. Больше мы никого из них не видели. Действительно, первые двадцать лет нас никто не трогал. Потом к власти пришли социалисты и провели перепись. Налоги заставили платить и зарплату «колкам». Потом пришли вежливые молодые люди и предложили вернуться в Россию. Дескать, нас там никто не тронет. Как отказать? Поехали. А тут хорошо. Воды много».

Сокращённая стенограмма аудиозаписи. Копия, переданная в посольство Кубы на территории РФ.

Копия полной стенограммы аудиозаписи передана в МО РПЦ МП.

Дело №18\69 находится в Центральном архиве ФСБ РФ, объединено с делом № 233/ 69 «операция Майор» и делом 001/34 «Борис 1»

Мужчина в халате положил бумаги в уже образовавшуюся на столе отдельную стопочку и снял очки.

– Итак, по крещению, – говоря, мужчина жестиком указывал очками, как будто руководил оркестром, – мы имеем свиде-

тельства сорока пяти человек. Из них, девять атеистов, трое старообрядцев, остальные добрые католики.

– Тебе не кажется, что считать католиками шестнадцать язычников араукан-чилийцев, несколько натянуто? – усмехнулся бородатый мужчина.

– Исторически сложилось так, что территория всей Латинской Америки подвержена католицизму, – сокрушённо свёл руки на груди седой, – и мы автоматически считаем всех жителей католиками.

– Ага, – саркастически ответил бородатый, – конечно же, мамаша, читающая маленькому мальчику вместо сказок сочинения Сартра, Вольера, Парни и Маркса, добрая католичка.

– Она раскаялась на смертном одре ...

– Кха, кха ..., – кашлянул сидящий в кровати мужчина, – пока вы договоритесь, я сдохну!

– Я не закончил, – отметил мужчина в халате, – меня устроит формулировка, что наш герой родился в католической семье и принял крещение по древлехристианскому обряду в присутствии добрых католиков и представителей Восточной Ортодоксальной церкви.

– Меня она тоже устраивает, – промолвил бородатый.

– И меня, – прохрипел больной.

– Тогда переходим к чудесам, – подгребая следующую кипу бумаг, сказал мужчина с короткой причёской. – Главное, – постукивая очками по толстой папке, сказал он, – экспеди-

ция АН Кубы, проводившая эксгумацию братской могилы, обрела тело нетленным. Вся документация, экспертизы, свидетельские показания, фото и видеоматериалы, прилагаются. Далее. Стигматы кистей рук мученика, образовавшиеся на теле, перевозившего их Виктора Санниера, задокументированы католической церковью в Будапеште и соответствующим отделом РПЦ в Москве. Далее. Крест, подолгу висящий над местом захоронения, ядовитые змеи, греющиеся на взлётной полосе и уползающие при осенении их крестным знаменем, сны аргентинских и бразильских монахинь, чудеса исцеления. Я думаю, что достаточно, тем более, что чудеса ещё будут. Переходим к иконам.

Как мы решили ранее, главным атрибутом любой иконы с изображением нового святого является «длань господня», указующая на него. Вторым неизменным аспектом будет изображение в правом нижнем углу нашего хозяина в берете, но без красной звезды, возможно с оружием. Постепенно изображение нашего друга будет подниматься выше с тем, чтобы лет через пятьдесят стать на одном уровне со святым. В левом нижнем углу будем изображены или мы с вами, или кто-либо из второго эшелона святых. Теперь – мощи.

Председательствующий открыл крышку длинной серебряной раки и все присутствующие невольно заглянули внутрь. На алой шёлковой подушке в свете пробивающегося солнца тускло блеснули, закованные в серебро, кисти рук.

– Вот мощи святого, – указал мужчина в халате, – выезд-

ной вариант. Можно транспортировать как по одной, так и вместе. Однако, уже есть легенда о том, что то место, где руки сойдутся, ждёт катаклизм. Сохранившееся тело будет постоянно находиться в Пантеоне на Кубе и именно из него частицы мощей пойдут по всему миру. Насколько я помню, правая рука святого в ближайшее время посетит Венесуэлу.

– Да, – вынырнул из задумчивости мужчина с бородой, – и сопровождать мощи будет сотня «трудников», которые останутся в стране для строительства церкви.

– Кха-кха ... Военные советники, – оживился сидящий в постели мужчина. Его глаза открылись и, хотя изборождённое морщинами лицо говорило о немощи, в глазах проявился ностальгический блеск.

– Можно сказать и так, – ответил собеседник, – и в дальнейшем пути правой кисти по Латинской Америки, я планирую оставлять «трудников» для строительства храмов. Кроме того, в рамках экуменизма, я хотел бы построить в каждой стране по четыре церкви, одна из которых будет принадлежать РДЦ.

– Кто из нас иезуит, – улыбнулся человек в халате, – ты или я? Хочешь выбить почву из-под ног Русской Древлеправославной Церкви в Румынии? Укусить Константинопольского Патриарха? Впрочем, это твои заботы. Я согласен, чтобы твои люди ходили по моей территории. Но, в рамках того же экуменизма, мне нужна помощь.

– Я знаю, что мало мне не покажется, – вздохнул бородач.

– Я хочу, чтобы после Венесуэлы мощи совершили крестный ход по Мексике. От Тапачула, до Тихуана. Безопасность святыни не гарантирую. Я хочу, чтобы каждый мексиканский мигрант в США нёс у сердца образ нового святого.

– Ты хочешь гонений на собственную Церковь? – удивился бородач.

– Вплоть до физического уничтожения высшего клира в Северной Америке. А для беглецов-епископов планирую возрождение инквизиции. О, только для своих!

– Конечно же, мы поможем в столь богоугодном деле!

– Кхе, кхе ... – кашлянул человек в кровати, – ему спать не дают, возникшие во время вашей революции, сонмы святых новомучеников. Тоже хочет, чтобы в каждом селе был свой местночтимый угодник.

– В таком аспекте, – задумчиво сказал бородач, – наш новый святой быстро перейдёт из страстотерпцев в чин равноапостольных.

– И даже в пророки, – отметил человек в халате, – он много что при жизни наговорил.

– А я? – спросил человек из постели.

– Умри сначала! – надевая очки, ответил короткостриженный. – Ты ведь закончил иезуитский колледж и должен знать правило – сначала смерть, потом святость. Ты пойдёшь вторым эшелонном.

Мужчины открыли дверь на балкон и вывезли туда кровать. Застыли, вдыхая пришедший от океана ветер. С тор-

ца расположенного через площадь дома, на них иронически смотрел огромный портрет Че Гевары.

Из дневника студентки второго курса Историко-архивного института Мазиной Славки

В полусне я успела подумать: – «Так вот чем на Кубе занимался наш ...», а потом на меня наехали. Это был настоящий наезд, с требованиями немедленно и сейчас. Эти звери запустили мне под одеяло трех крохотных фокстерьеров, потом залезли сами, потом на визг пришёл собачий родитель и все начали прыгать в кровати. Победил глава собачьего отродья Дафэр – Да Гиз – Тумарк. Вознесённый матрасом он взмывал вверх, переворачивался в воздухе, отталкивался от потолка, и летел вниз, чтобы снова взлететь. В глазах щенков и детей чувствовался восторженный энтузиазм, не было никаких сомнений, что они последуют его примеру. Кто бы мог подумать, что этот чопорный, строгих правил маркиз с километровой родословной способен на такое. Да, маркиз. После взятия Стокгольма в начале шестнадцатого века король Густав 1 страшно не полюбил некоего шведского маркиза французского происхождения, извёл всё его родню и передал титул любимой собаке. Тем предком Дафэра был ещё чёрно-подпалый терьер от которого и произошли жесткошёрстные фокстерьеры, но любители собак гораздо чётче фиксируют родословную любимцев, чем коро-

левская генеологическая комиссия. У собачников всякие ба-старды долго не живут. Хилые также отбраковываются. Так, что сейчас по потолку бегают настоящий маркиз Тумарк род-ня Гизов. После показательных выступлений аристократа за-лезший в постель народ стал требовать – сказку, поцеловать-ся, почесать-погладить, встать на голову, немедленно бежать в лес, рыбку. Тут раздался громкий зов «А-у-у» и все снова полезли под одеяло. Там нас и нашла Моберг, но мы не вы-лезли. Тогда она сказала, что идет за шваброй, а мы сдела-ли вид, что нас нет дома. Зато мы ощутили, что с нас стас-кивают одеяло, выглянув я увидела, что хозяйка пришла не одна, она привела Матильду жену Дафэра и та ухватив зу-бищами край нашего укрытия пыталась его стянуть. Но мы держались. Тогда Матильда издала звук похожий на урчание и нас предали щенки и их отец. Потом, чьи-то крепкие руки выхватили из наших рядов младшенькую дочку хозяйки, по-том средненькую, а когда мы остались вдвоём с шестилетней Аслог – (обрученная с богом), в борьбу за одеяло включился Дафэр и мы проиграли.

– Предатель, – укоризненно сказала я, когда он пришёл ко мне целоваться. Тут же Матильда вскочила мне на грудь и внимательно взглянула в глаза. Собаки не любят, когда им смотрят в глаза, но собачья мамаша выжидательно пялилась, до тех пор пока я вежливо не извинилась перед маркизом. За что получила поцелуй Матильды.

Моберг в белом летнем платье стояла в лучах солнца.

Средняя дочь, Ловиз – воительница, уже сидела у неё на спине и её светлое личико смеялось выглядывая из-за плеча матери, а младшенькая, Агнесс – святая, перехваченная за туловище делала вид, что дремлет подмышкой свесивши голову и руки. До её ладошек пытались дотянуться щенки.

– Ты Фрейя, – воскликнула я убеждённо.

– Нет, – вот Фрейя, – сказала она, встряхивая Агнесс, которая весело захихикала. – Когда она вырастет, буки будут большими. Видишь ли, Славка, ещё во время «мягкой оккупации» фашисты вырубали для нужд армии практически все букковые рощи – силу Фрейи. Мои дедушка и бабушка встретились, как раз на посадках новых рощ. Собственно, в посадках букowych саженцев и был заключён весь смысл нашего Сопротивления. Ну, ещё моряки потопили военный флот и ушли в Швецию.

Славка, ляпнула про Фрейю в качестве комплемента, она не подумала, что всё так серьёзно. Потому попросила разъяснения.

– Её зовут старая Дания

Да, это и есть обитель Фрейи

Да, это и есть обитель Фрейи, – спела хозяйка цитату из гимна Дании, а девчонки подхватили,

– Наша старая Дания, существуй

Пока буки отражаются

Своими вершинами в синие волны.

– Бук живёт до пятисот лет, – пустилась в пояснения Мо-

берг, – его юность заканчивается к восьмидесяти годам и тогда он начинает интенсивно расти, перестаёт чувствовать себя индивидуальным существом и начинает создавать общину. Для буков, посаженных моими дедами, это время наступит через пять – десять лет. Так, что в период своего девичества эта девчонка, – она опять встряхнула Агнессу, – начнёт плести руны объединения нации вокруг новой династии.

– А эта, чем тебе не нравится? – спросила Славка.

– Так. Девочки и мальчики, завтрак стынет. Через десять минут жду всех за столом. Неумытые, не допускаются. Матильда, разберись. – скомандовала валькирия.

Где-то во власти

Женщина. – Моберт, это наша ошибка, наше упущение и откровение. В момент перестройки с перестрелкой, когда мы были разбиты на кучки, еще не было объединения валькирий и инициатов, и мы не соединили в России Западную и Восточную ветви силы, мы потеряли эту девочку из виду. Но... ты помнишь, как в старом КГБ готовили агентов влияния и сексотов?

Мужчина. – Как не помнить! Меня готовили как раз для воспитания таких сотрудников. Я специализировался на продвижении и подготовке зарубежных. И очень хорошо, что меньше занимался секретными сотрудниками для внутреннего использования. В новых условиях все пришлось выстраивать по новому, но, конечно же, на базе старой школы.*

Женщина. – Вот и наша девочка, кстати, бывший стипендиат КГБ, не поняла бардака вышла замуж за племянника королевы и дернула в Данию. Ей муж Иб – (изгоняющий демонов) с её помощью сделал карьеру в концерне «Хускварна». Построил в России пять заводов по производству бензопил и комплектующих. Кстати, девяносто процентов деталей производится уже у нас.

Мужчина. – Знаю я про эти их десять процентов. Наши работники лесоповала, тут же снимают эти продвинутые фильтры экологической защиты и приспособливают их для

очистки самогона.

Женщина. – Не знала. Но вернёмся к Моберг. После замужества она автоматически стала четвёртой фрейлиной королевы. Не могла родить. Просчитала ситуацию, съездила в Приднестровье вышла на инициатов. Кстати ее инициировал сам Тор. Сейчас сидит с третьей дочкой. Это уважительная причина временно отойти от должности фрейлины. У нее сейчас статус пятой фрейлины...

Мужчина. – Их должно быть четыре.

Женщина. – Их всегда должно быть четыре, но наша девочка получила статус Подруги королевы. Это больше чем фрейлина, так как все остальные фрейлины должны докладывать ей о слухах. Вот они к Моберт ездят и докладывают типа – «Говорят, что младшенький принц все еще ссытся в постельке» или «В правительстве склонны отдать концессии на добычу нефти английским компаниям». Каждая фрейлина работает в своем секторе слухов и со своей агентурой. Если один и тот же слух приносят три из четырех, то к нему следует отнестись серьезно или запустить контрслух. Системе тысяча лет и прекрасно работает. Королева приезжает к Подружке раз в две недели, если конечно не шляется по базарам во Франции. Тогда Моберт самостоятельно управляется со слухами.

Мужчина – Здорово работают.

Женщина – У Медичи была самая разветвленная бабская разведка, а это, так, отголоски бывшего величия. Но Моберт

с нашей и твоей помощью создает сеть по Скандинавии. Так вот, дочка поиграла с девочками и выяснилось, что англичане серьезно обеспокоены увеличением влияния США на королевскую семью. Пока на уровне размышлений, но они долго тянуть не будут, что-нибудь придумают.

Мужчина – Как только придумают, мы должны сделать контрход.

Женщина – Ессесина. Уже придумали. Королева с мужем-французом по полгода ошивается во Франции. А там приняли закон о проституции аналогичный Норвежскому и Шведскому. В смысле практически полному запрету проституции. Шарлотта, что курирует Францию, и знакома с королевским мужем, мягинько подталкивает королеву Датскую высказаться за принятие такого же закона в Дании. Как королева это ляпнет, так ей и конец. Пока, что в Копенгаген ездят в секс туры мужики и бабы из Швеции, из Норвегии, из Франции, а если и тут запретят? Это ж какие бабки. Франция, отменив проституцию, потеряла ежегодных 3,5 млрд евро, которые теперь пилят, Дания, Англия и Германия. Англия с сексиндустрии и наркотиков ежегодно имеет 10 миллиардов фунтов. А Дания маленькая. Тебе что-нибудь говорит структура полученного за этот год Внутреннего валового продукта (ВВП) Дании – сельское хозяйство получило, аж!, полтора процента, промышленность – 21 процент, все остальное почти 80 процентов – сфера услуг. Теперь европейцы взяли моду учитывать в ВВП доход от проституции

и наркотиков. Наши экономисты считают, что не менее 60 процентов ВВП Дании приходится на проституцию. Вот королева, ляпнет о запрете, и мы сменим династию. Эта слишком близка к американцам и англичанам. Нам, в той Дании, ничего не надо, они даже две верфи из четырех закрыли. Только проститутки и коровы. Так, что слух об изменении законодательства запущен. Народ в печали. Спрашивает, – где королева?

Мужчина. – А что Маслова?

Женщина. – Ах да ... Всё время забываю о легенде прикрытия. В порту Маслову встретила делегация геев и лесбиянок Дании и предложила выступить на открытии гей-парада, за что выплатила гонорар в 2 тысячи евро и оплатила гостиницу. В полдень её и делегации нетрадиционалов всех стран принял мэр столицы, после чего они все вместе открыли гей-парад. (женщина нажала кнопку. На экране появилось изображение Масловой рядом с грузным мужчиной за шестьдесят лет. Ветерок оведал одухотворенное лицо женщины и она взволнованным голосом говорила в толпу – Вы такие милые и красивые, как ангелы небесные. Ваше знамя переливается всеми небесными цветами радуги, а наше белое с серебряной каплей знамя свободы оплевано и растоптано ГБшным произволом. – Женщина остановила трансляцию)

Тут мэр и подсуетился, предложив открыть фонд имени Масловой в поддержку российских проституток. Геи обеща-

ли скинуться. Местные проститутки поддержали, пообещав перечислить часть выручки. Тут же переформатировали парад в поддержку угнетенных проституток. Марья наложила свою белесую лапу и на мэра, и на фонд, и они ушли торговаться. Фонд открыли на следующий день, и в последующие два дня на нем образовалось 157 тысяч евро, причем 100 тысяч из фонда мэра.

Дальше, спонсоры через Марью велели ехать в Швецию и Норвегию выступить против действующего там законодательства о полном запрете проституции.

Мы этого ожидали. Марья поторговалась и ей обещали подкинуть денег на фонд, а пока дали командировочных. 15 тысяч евро на троих.

Из дневника студентки второго курса Историко-архивного института. Москва. Мaziной Славки. Копенгаген, лето.

На заднем дворе небольшого поместья в пригороде Копенгагена живет несколько коз, которых Подруга Королевы доит сама. Вчера я попробовала доить, но здоровый как лошадь козел, не одобрил.

Вчера мы говорили с хозяйкой долго. Дети, собаки и мужчины спали, а она рассказывала о своей встрече с Мужчиной. Мужчина для валькирии – Бог. Как человек верующий стремиться слиться с богом, так для валькирии естественно растворение искры божьей ее души в сиянии ее мужчины. Она поздно встретила его, но у нее было счастье видеть его рядом целый день. Он поделился своей силой и, от этого Моберг

стала валькирией. Ночью он ушел в кастёр.* Потом она родила трех валькирий. Больше не будет. Но она теперь знает, где гнездо инициатов и ее девочки, выйдут замуж за предназначенных им мужчин и родят мальчиков. Она рассказывала, как с мокрой тряпкой выскочила со двора и наткнулась на свет могущества исходящий от четырех мужчин. Она что-то говорила, кого-то ругала, но за всем внешним слоем её поведения взывала одна лишь мольба – «Не уходи». Она почти потеряла сознание, но самый древний из них подхватил ее, но не дал раствориться в нем. Зато дал надежду, силу и дочерей.

Она предостерегла меня от слияния с первым, попавшим инициатом, который не сможет противиться моему желанию. Лишь в предназначенном, есть смысл и цель. Старшие валькирии удержат от неверного шага. Позже я научусь искать суженого сама. И рожу бога.

Марья уже улетела в Норвегию, а нам с Масловой надо ехать в Швецию.

ИА REDNUM & Обзор прессы. Аналитик «Независимой» Е. Жевченко о спецслужбах мировых Церквей. Есть ли разведка у РПЦ?

Примечание ко второй главе.

*«Олёна – закончившая полный курс воспитанница Оси Мира. Ось Мира, дерево, рассыпающее в вечности свои семена. Попав в пространство-время, семена прорастают. Охраняет Дерево Дракон, а птица смотрит, как растут семе-

на. Дракон и птица, тоже рождены Деревом. К дереву иногда приходят Иванушки и Алёнушки. Кого-то встречает Дракон, кого-то птица. Иванушка и Алёнушка, статусы действующих учеников Дерева.

*Кто такой – сексот?

Это действующий сотрудник спецслужбы, закрепленный за какой-либо организацией и имеющий в ней своих информаторов – стукачей. Информаторы стучат сексоту из корыстных, карьерных или идейных побуждений.

Глава 3

Швеция. Норвегия Из дневника Славки

Только, что проводили Марью в Осло. Она была уже вся там, в Норвегии со своими оленеводами. Говорила только о них и велела нам в Швеции не задерживаться, не важно, что Эллка, как воспитанница короля, хочет похвастаться своими друзьями. Главное для нас, доставить Маслову в Стокгольм, скинуть на руки местным депутатам и немедленно отправляться на край света в международный заповедник. Там нынче фестиваль коренных народов мира. С норвежцами приказала говорить односложными фразами, дабы не утруждать их интеллект. Предупредила, что сознание жителей, до пятидесяти лет включительно, является фрагментарным поскольку последняя классическая гимназия, как раз лет пятьдесят, как закрыта. Вот пробурили первую нефтяную скважину и сразу покончили с классическим образованием.

Всю дорогу, пока летели до Стокгольма, я прикидывалась шлангом. Пыталась думать не анализируя. Без анализа думать не получилось, то есть, разум без анализа, это библиотека, где пылятся никому не нужные не востребованные зна-

ния. Вот как без исследования событий и фактов установить причинно-следственную связь? Как это сделать без логики? Получается, что побудительным мотивом к действию являются эмоции и желания. Я хочу всего и сразу, желает кадавр* и использует любые средства для достижения этого. А то, что рядом вертятся такие же кадавры воспринимается с недоумением. Не могут они, не имеют право желать так же как я. Почему они не понимают, что я хочу больше всех? В результате интеграции свободной личности в окружающую среду не происходит. Свободно желающая личность требует от доступных ей свободно хотящих, исполнения её желаний, те, в свою очередь, требуют от неё исполнения их желаний, всё это сливается в единый хор жаждущих, преобразуясь в требования к государству – ДАЙ! Надо отметить, что шведы свою элиту они формируют сами.

Классическое образование кроме знаний даёт метод самообразования, который является естественным социальным лифтом, а без него получают хотящие винтики и шпунтики с фрагментарным сознанием.

Понятно, кому нужно превращение людей в придаток машины. При такой системе образования государство становится подобием конвейера и в случае, порчи какого-нибудь винтика, загребучая рука корпорации или государства, не глядя лезет в коробочку с винтиками и достаёт любой. Вот и весь социальный лифт. Этот винтик может делать лишь одну операцию и ему нас... (зачёркнуто) наплевать для, чего

он это действие производит потому, что за это его кормят. Шпунтик должен быть здоров, смазан и отвлечён от реальности. Его кругозор не должен выходить за рамки коробочки. Аргументацию для бесед с такими же, как он жителями коробочки, даёт её владелец.

Обычно, развитые страны частично оставляют классическое образование для воспроизводства собственной элиты, как это происходит в Швеции. Но Норвегия, страна с маленьким населением, поэтому владельцы коробочки, видимо решили имитировать образование для всех, а для воспроизводства элиты и английских школ достаточно. В смысле в Англии. Уж там-то юному отпрыску элиты или розгой, или через ж... , но вдолбят дисциплину разума. БИтиё определяет сознание, говорят говорил Сталин. Так, что норвежцы думать перестали. Размножаться товарищи, тоже не хотят. Поэтому к ним подселили зулусов, исключительно для размножения. А те, увидев халяву, решили всё прибрать себе и на своих условиях. Как же так можно жить?

– Ты, как себя чувствуешь, – заботливо спросила Эллка, – ты не заболела?

Я спросила с чего это она взяла? Оказалось, что в процессе раздумий я корчила рожи, свивалась и развивалась, как змеюка, крутила рожки из волос да так, что чуть не выдирала пряди, кряхтела и стонала.

Я поведала ей о своих терзаниях.

– Вон, погляди на Маслову, – сказала Эллка, показывая на

нашу спутницу, что-то увлечённо втолковывающая сидящей с ней рядом старой порнозвезде. Для масловской пиар-акции в Стокгольме мы набрали команду русских проституток во главе со звездой. Хотя, какие они русские? Это с посылки западных СМИ, украинские, казахские, молдавские и прочие проститутки считаются «русскими», не важно, что «русское порно» снимается в Киеве и Одессе. Главное, что можно показать пальцем и сказать «все русские такие». – Видишь, как её распирает от величия, – продолжила Эллка, – как же, на королевском самолёте летит, – мы дружно захихикали. – На хомячка похожа. Кстати, хомячки в клетке прекрасно живут, вкусно едят, размножаются всласть, а уж наблюдение за людьми доставляет им, наверное, массу ощущений.

– Но мы-то с тобой не хомячки? – спросила я.

– Нет. – категорически заявила подруга и мы снова рассмеялись.

– А эта, «звезда», не развеет ли иллюзии Масловой по поводу «королевского самолёта»? – встревоженно вскинулась Славка.

На фюзеляже арендованного нами небольшого самолёта была эмблема авиакомпании «Тре Крунер» в виде трёх красивых корон. Вот мы и прикололись, сообщив нашей спутнице, что это король Швеции прислал за ней самолёт.

– А то она знает, какого цвета королевские короны? – вопросом на вопрос ответила Эллка, – на самолёте-то они красные, а настоящие, жёлтые. – Мы похихикали и легли спать.

Претендент на престол №2

Москва июнь 2020 года.

Бернардо Маканин

Я пёр из Малого Гнездниковского переулка, как танк, как самум, обожжённый перцем свиных рёбрышек. Не может выморозенный для избавления от воды сорокаградусный эль, хоть кого-то освежить! Да, на этикетке написан призыв «Утопи Бисмарка», но тот оказался непотопляем, сколько не пей.

Дуглас решил проявить щедрость и устроил встречу в пивном ресторанчике, где все блюда избыточно засыпаны специями. Потому, наверное, он и называется «Too Much», что по-русски означает «перебор». Как не перебрать? Пиво требует перца, перец требует пива.

Нет, всё начиналось чинно-благородно, с лёгкого светлого. Но потом Дуглас объявил, что в России он уже все дела «поделал» и его отзывают. Забрал, выданный мне ранее во временное пользование, планшет с надкушенным яблоком, заказал красное ирландское средней крепости и рассказал душещипательную историю, из жизни шотландского народа. Лет десять назад шотландские пивовары создали крепкое пиво, вот это вот, «Утопи Бисмарка» и стали хвастаться, что круче не бывает. Немцы, голландцы и итальянцы реши-

ли доказать, что бывает и вступили в гонку по созданию продукта уничтожающего саму идею пива. Победили голландцы, но та жидкость, что они произвели, крепостью в семьдесят градусов, считать пивом уже нельзя. Так, что фактически победили шотландцы, так как, пока остальные выпендривались, они уже приучили весь мир к своему «Бисмарку». Под третью бутылку Дуглас опечалился отъездом и проклял правительство. Планшет было жалко, я к нему привык, а Дугласа жалко не было. Если бы он, хоть половину денег из секретного фонда потратил по назначению, на революцию, то возможно, его бы не отзывали. Дуглас у меня второй по счёту третий помощник атташе по культуре великой заокеанской страны. Первого тоже отзывали за воровство. И не надо говорить мне про то, что в России «трудный человеческий материал», какой-то «особый менталитет», от слова «мент», всё это чушь! Люди не меняются. Человек прошёл великий путь от обезьяны до попугая. Надо лишь залить в пустоту его сознания водички, добавить крупы, порезать картошки, кинуть специй и всё. Бурлит революционный супчик! Мяса надо, то есть денег! Мяса много надо. Но, все мы, абсолютно все агенты влияния, знаем, что любой куратор рассматривает выделенные деньги, как способ приподняться. Хорошо, если до нас доходит процентов десять. Так что рядовые революционеры работают на энтузиазме, который без бонусов быстро проходит. Как следствие революционный порыв тухнет, агента отзывают и он прокликает правительство. Среда

такая. Не может она произвести бескорыстного агента. Отзывают, ищут деньги на его счетах, иногда находят, отправляют нового человека и всё происходит по-прежнему. Круговорот. Я в этом рэжете двенадцать лет. Я знаю.

Все всё знают! Дуглас сам мне сказал, что заложил меня ФСБ, но опоздал – я настучал на него раньше, сразу после его первого звонка. Знают все, всё и про всех. Хитрая девочка только подумает, как она красиво будет читать вслух «Конституцию» для омонцовцев, а её уже заложили в соцсетях. И команда уже отдана, «девочку не трогать», а вот мальчишка мимобегущего и якобы находящегося не при делах, обязательно надо мордой в асфальт, в камеру, и чтоб бумагу подписал о сотрудничестве. И конститутка и мордоасфальтовый мальчик, уже подписавший соответствующие бумаги там, где надо, и ещё несколько буйных особей, ждут меня в «Граблях», что в здании «Известий». Если точнее сказать, не меня они ждут, а деньги, которыми я должен расплатиться за их гражданскую позицию. Век бы их не видеть, уродов.

На этот раз я работал с творческой интеллигенцией из ВГИКА. Это что-то с чем-то! Только поступили, а уже все девки Джоди Фостер, а пацаны Патрики Харрисы. Это, понятно, кто оплачивает обучение, тот и заказывает ориентацию. Нормальным ребятам в актёры не пролезть. Тупо денег на поступить нет. Пол лимона стоит один курс обучения. Продай квартиру – поступи во ВГИК! Причём все бюджетники заканчивают ВУЗ уже коммерческими студентами.

Это не учёба, это тусовка. Сам видел клязу девок на мастера по сценической речи, дескать, тот заставляет их рожи кривить, а от этого могут быть морщины. Откуда возьмётся культур-мультир в кино, если самое ласковое обращение к друг-другу – «Эй ты проститутка», причём к представителю любого пола.

Я внедрился в эту тусовку два года назад с целью заработать денег на старость. Думал, подыщу пяток перспективных, присосусь и буду лепить их имидж. Увы, перспектив не выявил. Вот и засунул их в майдан, подловив на жажде славы. Ненавижу киношников.

Где я?

Обнаружил себя на зеркальной поверхности витрины магазина «Армения». Оказывается, стоял, уставившись на собственное отражение. На меня смотрел рыжий небритый мужик, среднего роста, крепко сбитый, в летней шёлковой зелёной куртке, чёрных джинсах и чёрных кожаных туфлях. В руке я держал кейс с мелкой наличностью. Ага, это я собирался прикупить для ребят пару бутылок армянского коньяка от Краснодарского производителя, благо в «Граблях» на принесённый алкоголь не агрятся. Подкорка моя, мать её, пока я в раздёрганных чувствах летел по Тверской сработала автопилотом. Вошёл, и только на кассе, расплачиваясь за блок «Актамар» поймал себя на мысли, – «Когда ещё я окажусь на ВДНХ в павильоне «Армения», чтобы купить сигарет, что армяне выпускают для себя, а не для русских»? И

тут я понял, что кину ребят.

Перешёл на бульвар и сел на курительную скамеечку. Закурил. В голове всё время вертелось, на манер Кадышевой .

– Ах, мысль моя, мысль, ах, мысль!

Ах, мысль моя, скажи почему?

Всё просто, неосознанно решение зрело уже давно, с того момента как Дуглас совсем нагло стал урезать спонсорство выдавая купюры в мёртвых президентах. Подсознательно я ждал, что куратор кинет меня на крайнюю сумму. Тут ведь как, или последний вклад делается в полном объёме, в расчёте на будущее, или его просто не выдают. Но он сделал приятный жест и кейс у меня забит бенджеминовками. Вот решенье по кидосу и начало пробиваться из подкорки в оперативную память, дескать «ты что парень, нам до лимона, чуть не хватает, а ты делиться задумал»? Отсюда и демони-зация ребяташек пошла, через эмоциональный взрыв, который понадобился для доставки решения из подкорки в оперативку.

Так что поздравляю тебя, Бернардо, это мой псевдоним для киношников, долларовым миллионером. Наконец-то. Тут же, как по анекдоту, снова захотелось в Англию. Не то, чтоб уже бывал, просто хочется. Зато появилась цель, догрести до пяти лямов и покинуть Рашку. Не смотри на меня с укоризной, Александр Сергеич, не я такой, жизнь такая. Мы ведь одной крови. Только ты внешней разведкой занимался, а я внутренней. Потому ты разведчик, а я сексот. Папе было

хорошо, он при Советах служил в отделе кадров молодого перспективного театра и все актёры сами приходили к нему стучать друг на друга и на Ефремова. Стали выяснять, чего вдруг единомышленники его так не полюбили. Выяснили и тут же поставили руководить МХАТом, а там двести человек актёров против пятидесяти в юном театре. Все застуженные и народные. Папу тоже туда перевели. Там и я родился от юной актрисы. У неё теперь пятый муж и она всё-таки состарилась. Единственное, что мне от неё досталось, это имя Зорян, правда она хотела меня назвать Бандерасом, очень его любит. Но папа настоял на славянском звучании имени Зорро. Привычка к псевдонимам у нас от первого русского предка, Мокши, любимого палача Василия Третьего, папы, не к ночи пусть будет, помянутого, Ивана Грозного. Свой ник предок получил за созвучную ирландскую фамилию Макканинг и любовь макать бояр башкой в дерьмо. Мы, ирландцы, в России появились раньше Лермонтов и, уж прости Александр Сергеевич, раньше африканцев. Потому мы Маканины, но так же служим России. При разделе театра мама, вместе со старичьём, отошла к Дорониной, и тут же развелась. Вышла замуж за народного артиста СССР, из тех, кто на сцену должен выходить не больше двух раз в месяц и стучать имел право, прямо в ЦК. Похоронила его, получив немалое наследство. И так три раза. Теперь её грабит молоденький муж. Я впитал запах кулис с молоком матери и ненавижу его.

Решенье принято, что дальше? Машина моя в Дегтярном переулке стоит. Во что я одет, ребята не знают. Прикрываю ржавчину волос капюшоном и подземным переходом просачиваюсь под самые «Грабли». Взглянул напоследок на второй этаж, где ребята меня ждут и никаких чувств, кроме злорадства, не испытал. Пусть бомонд идёт на ТВБ, три таких весёлых русских буквы. К приезду следующего куратора у меня заначена группа юных юристов. Я их подловил на сравнительном анализе европейского и нашего законодательства. Будут они в соцсетях греметь и сотрясать. Это дороже будет, чем яблом торговать на улицах. А эти пусть звонят мне на планшет, жалуются Дугласу. Я ведь вместе с симкой возвращал. Единственное, что меня печалит, это то, что двадцать штук зелени придётся отдать местному куратору. Ой, блин, ещё отчёт писать! И надо где-то, что-то описать. Пиво, на ветерке захотело выйти. В «Грабли» нельзя. Но рядом с машиной есть мусоросборник, возле которого всё время трётся дворник-таджик. Я ему деньги плачу, чтоб за машиной присматривал. Вот на мусор и ...

Захожу, уже очень нетерпеливо, в арку гостиницы «Интер Континентал», бывшая «Минск», а тут засада. Не нашли другого времени для вывоза мусора. Им надо всего минут пять, но у меня этого времени уже нет! Во дворы, направо? Там у офисов курильщиц полно всё время. А слева у нас заросли древнего боярышника. Туда!

Никогда не заходил, а тут какая-то изба, сложенная из

чуть не метровой толщины брёвен. Заросла вся мхом. Крыша высокая и очень крутая, покрытая, как её? Точно дранкой. Да мне пополам.

Настроился на стык первого и второго бревна, упёрся левой рукой в торец третьего, и наконец-то испытал блаженство. К нему прибавился восторг и ликование. Я поднял лицо к небу, с целью восславить Господа и крикнуть в московское пустое небо «кхаллилуя». Именно так, с придыханием на первом слого, как когда-то меня учили белые братья. Поднял к небу руки и растворился в океане радости.

Очнулся на чём-то твёрдом, но не холодном, от незнакомых голосов. Женский звонкий искрящийся голос, звавший в бесконечное путешествие за его владелицей, игриво произнёс: – Я тебе тушёной капустки приготовила.

– Со свиной или говядиной? – спросил высокий скрипучий, в высшей точке переходящий в скрежет, мужской голос.

– Без любого мяса, – женский голос стал сварлив, – денег нет и мяса нет.

– Как так?! – прохрипел собеседник. – За последние пять лет я принёс тебе четырнадцать тонн золота. Где деньги, Гуся?

– Не путай золото и деньги, – обличительно вскрикнула женщина, – зачем, о, зачем, я подарила тебе «Философию денег» Зиммеля? Специально на английском языке. Чтобы ты её прочёл, – в голосе женщины проявилась слезинка.

– Я английского современного языка в письменном виде не понимаю, – извиняющимся голосом проскрежетал мужчина, – я и денег бумажных не пойму. Вот, золотой, он и в Африке золотой, но почему я должен его поменять на бумажку, чтобы купить мяса, не пойму.

– Не надо золотой менять на бумажку! – встрепенулась женщина. – Неси его сюда, целее будет.

– А вот посмотри, – послышался стук, как будь-то, что-то поставили на стол, – у новенького в портфеле, какие-то деньги лежат. Может на мясо и хватит?

Надо сказать, что разговор между неизвестными вёлся на двух языках. То есть женщина строго говорила на современном русском языке, с московским говором, правильно редуцируя первые гласные. А мужчина изъяснялся на жутком английском суржике с дикой примесью шотландского и ирландского диалектов. Я его понимал лишь потому, что в школе занимался углублённым изучением английского языка со всеми диалектами. Потом увлёкся каталанским и языком басков, что и привело меня к удалённому обучению в университете Андорры, это параллельно с армией и факультетом социологии университета Ломоносова. Всё папа оплатил и в армию сдал меня он же. Свёл с кем надо и тихо умер в двухэтажном домике под Шереметьево, когда тащил из машины реплику скульптуры «Нос» Юсуфова, подаренную автором театру Гоголя в Москве и изгнанной, оттуда Серебряковым. Папа стаскивал в дом списанные из театров по по-

литическим мотивам реликвии. Например, в библиотеке его дома стоит бронзовая скульптура «Писающего мальчика» из кабинета Станиславского, но тогда она была чёрной. Папа поскрёб черноту и выяснил, что это сажа. Реставраторы хорошенько отмыли памятник, и он стал бронзовым. Происхождение мальчика неизвестно. Но папа надеялся, что это именно та копия, что стырил из Брюсселя Наполеон. А теперь и у меня собираются украсть украденные деньги.

Я открыл глаза и увидел стену могучей русской печи, а слева от неё монументальный стол, на котором лежал мой открытый кейс. На лавке лицом ко мне сидел мужик, одетый в зелёный с жёлтой подкладкой пиджак, зелёные, но более светлые брюки, белую сорочку с жёлтым галстуком-бабочкой, на ногах жёлтые же туфли. Морщинистое лицо старого шарпея посверкивало злыми зелёными глазками. Не смотря на обрамление длинных золотистых до медности волос, кожа лица тоже отсвечивала зеленоватыми разрезами морщин.

А женщину, стоящую с ним рядом не разглядел, но точно знал, что если скажет она мне убицца ап стену – убьюсь, с ликованием.

– Оп-па, вот оно и проснулось, – констатировал мужик, – слышь парень, сколько у тебя тут этих зелёньких?

Я проигнорировал вопрос.

– На первый взгляд тут где-то сто пятьдесят тышь, – на глазок определила женщина.

– На мясо хватит? – спросил мужчина.

– Хватит, милый, хватит, – нежно проворковала женщина, – и на пиво хватит. Пойдём, касатик, я тебе самогонки для аппетита налью.

– Чего он молчит, – зелёный ткнул пальцем в мою сторону, – не уважает?

– А если бы тебя по башке стукнули горшком с золотом, – спросила женщина, – ты бы как себя вёл? Принудительная инициация.

– Да горшок-то лёгкий! – воскликнул мужик. – Там после разгрузки всего килограмм пять золота. А инициация, это да. Это серьёзно. Сразу в третий уровень, тяжело. Он же, – мужик, вставая из-за стола, снова ткнул в мою сторону пальцем, – на третье бревно избушки рукой опёрся, струйкой за-контачил цепь с фундаментом, да ещё в лоб получил горшком леприкона. Это тяжело.

Неизвестные закрыли кейс с моими деньгами и, прихватив его с собой, вышли в дверь, из которой пахло тушёной капустой.

Я бывал в подобных ситуациях и знаю, что не права качать надо, а срочно делать ноги. Вот когда я вырвусь на свободу, тогда и посмотрим. Четырнадцать тонн золота означают, что ни я, ни куратор, никогда больше работать не будут. Да мы разнесём эту халупу по брёвнышку!

Поднявшись, я, исключительно для демонстрации доказательств, схватил со стола горшок с золотом и рванул в полуоткрытую дверь. На улицу.

Последнее, что я услышал, был скрипучий вопль, рыжего: – Он таки спёр мой горшок! Умора!

Разговор Славки с матерью. Швеция – Россия

На экране появились лица двух молоденьких девчонок – беленькой и черненькой. Черненькая вежливо поздоровалась. – Здравствуйте Виктория Павловна, – но ее перебила беленькая. – Привет, мама. Мне какие-то мужики снится стали. Ты говорила, что видела отца во сне ещё до вашего знакомства. Так имей в виду, что Че Гевара давно умер, а за воруёгу московского я не пойду. Времени мало так что, по делу.

В Дании мы вербанули десять шлюх с Украины типа «на-доело, хотим завязать» и на самолёте дернули в Стокгольм. К 10 часам утра купили экскурсию в местный Парламент и уже к половине одиннадцатого Маслова и компания приковались цепями к деревьям на парламентском дворе. Растянули плакат «Спасите женщин» на английском языке. Между деревьев, подстриженных кубиками, это смотрелось красиво. Туда же Эллка пригнала телевидение и журналюг. При виде мастеров пера шлюхи дружно зарыдали, а Маслова начала вещать. Но тут произошел облом. Местные только на шведском языке говорят. Пришлось Эллке поработать переводчиком с ломанного, укро-английского на ломанный шведский.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.